

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.6

УДК 314.743 | ББК 60.59

© Оставная А.Н.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ)

АЛЛА НИКОЛАЕВНА ОСТАВНАЯ

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Республика Молдова, 3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. Горького, д. 1106

E-mail: alaost@rambler.ru

ORCID: [0000-0002-3011-6034](https://orcid.org/0000-0002-3011-6034); ResearcherID: [AAJ-8999-2020](https://orcid.org/AAJ-8999-2020)

С каждым годом увеличивается численность учащихся/студентов, обучающихся за пределами своей страны. Побочным эффектом учебной миграции становятся существенные потери человеческого капитала, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии региона. На протяжении ряда лет сохраняется тенденция поступления $\frac{1}{4}$ абитуриентов Приднестровья за рубежом. Учебная миграция из Приднестровья приобрела характер утечки умов. По окончании учебы возвращаются лишь 2–7% приднестровских выпускников, получивших профессиональное образование за рубежом. Цель исследования заключается в рассмотрении социального потенциала учебных мигрантов в социально-экономическом развитии Приднестровья. Материалы основаны на анализе библиографических источников, статистической и отчетной документации ведомственных структур Приднестровья, анализе исследований, проведенных автором статьи: «Картографирование миграции из Приднестровья», «Приднестровские студенты в зарубежных вузах». Приводится информация о специфике учебной миграции из Приднестровья, «выталкивающих» и «притягивающих» факторах миграции, ее маршрутах и каналах, потенциале учебных мигрантов в качестве социального, экономического и образовательного ресурса развития Приднестровья. Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении учебных мигрантов из Приднестровья как социальной группы. Эмпирические результаты работы стали основой для качественной характеристики социального потенциала учебных мигрантов из Приднестровья и формулировки задач стратегии в сфере сбережения молодого человеческого капитала и использования потенциала учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона. Это развитие профессионального образования на территории Приднестровья; планирование профессиональной подготовки и научных исследований при-

Для цитирования: Оставная А.Н. Социальный потенциал учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона (на примере Приднестровья) // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 83–99. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.6

For citation: Ostavnaya A.N. Social potential of educational migrants in the region's socio-economic development (the case of Transnistria). *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 5 (109), pp. 83–99. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.6

днестровских учебных мигрантов с учетом потребностей социально-экономического развития региона; поддержка становления диаспоральных/земляческих организаций приднестровских студентов за рубежом; стимулирование использования потенциала приднестровских учебных мигрантов и кадров высокой квалификации в развитии образовательной и научно-исследовательской системы Приднестровья; стимулирование использования потенциала приднестровских учебных мигрантов и кадров высокой квалификации в проектах социально-экономического развития Приднестровья.

Приднестровье, учебная миграция, утечка умов, региональная социология.

Одной из знаковых характеристик современного мира является тенденция интернационализации образования посредством учебной миграции. С каждым годом увеличивается численность учащихся/студентов, обучающихся за пределами своей страны. Однако побочным эффектом обозначенного процесса становятся существенные потери человеческого капитала в результате роста объемов образовательной миграции из отдельных субъектов и практика невозвращения, что негативным образом сказывается на социально-экономическом развитии региона.

При описании мобильности в сфере образования используются понятия образовательной и учебной миграции. Образовательная миграция охватывает все перемещения людей между странами с целью получения образования различного уровня на различные сроки. Таким образом, образовательными мигрантами становятся школьники, студенты средних специальных и высших учебных заведений, аспиранты, докторанты, стажеры, профессионалы, повышающие свою квалификацию в учебных заведениях, структурах и компаниях. Учебная миграция является составной частью образовательной миграции и включает поток учебных мигрантов, которые ориентированы на учебные заведения (школы, колледжи и университеты) [1, с. 123].

Накопление международными студентами экономических, социальных, культурных и символических капиталов, транснациональной идентичности и социальных преимуществ ставит их в положении «гибкого гражданства» с возможностью выбора

страны проживания [2; 3]. Если студенты по завершении учебы за рубежом не возвращаются, а регион (страна), где они жили, не восполняет эту миграционную убыль с помощью других учебных мигрантов, то миграция приобретает характер некомпенсированной [4, с. 19].

Международная статистика демонстрирует тенденцию роста количества учебных мигрантов во всем мире. В 1975 году количество международных студентов составило 0,8 млн, в 2010 году – 4,1 млн [5, с. 26], в 2016 году – 4,9 млн чел. Поддержка учебной миграции входит в список целей устойчивого развития. Так, к 2020 году в глобальном масштабе планировалось существенно увеличить количество стипендий, предоставляемых развивающимся государствам, для профессиональной подготовки и прохождения научных программ в развитых и развивающихся странах [6, с. 24–25]. К 2025 году прогнозируется рост количества международных студентов до 8 млн чел. [5, с. 26].

Россия входит в число стран, привлекательных для приема учебных мигрантов. За последние 70 лет наблюдается стремительный рост количества учебных мигрантов, обучающихся на территории России. Так, в 1950/1951 учебном году в вузах РСФСР обучалось 5,2 тыс. иностранных граждан, что составило 0,65% от всех студентов российских вузов. В 2017/2018 учебном году эти цифры выросли до 334,5 тыс. чел. и 7,88% соответственно¹.

В 2017/2018 учебном году в российских вузах обучалось 136,1 тыс. студентов из стран СНГ, Грузии, Абхазии и Южной Осетии (из них 30,3% студентов из Казахстана,

¹ Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. Вып. 9 / Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. С. 29–30.

16,2% – из Туркмении, 12,5% – из Узбекистана, 12,0% – из Таджикистана, 9,6% – из Украины)². Исследования показывают, что для студентов из стран СНГ, обучающихся в России, характерна стратегия невозвращения на родину [7, с. 140].

Учебная миграция за пределы страны характерна и для российских студентов. В 2018 году только в странах Европейского союза обучалось 26,8 тыс. студентов из России (из них 21,9% – в Чехии, 14,0% – в Великобритании, 11,0% – во Франции, 9,3% – в Италии, 8,8% – в Финляндии)³. Для российского студенчества также характерны процессы межрегиональной мобильности. В 2019 году миграция в пределах России в связи с учебой составила 250,8 тыс. чел.⁴ Москва и Санкт-Петербург (с областями), Новосибирская, Томская и Воронежская области являются лидерами притяжения российского студенчества, тогда как отток учебных мигрантов в большей степени затрагивает восточные регионы страны и республики Северного Кавказа [8].

Согласно статистической информации Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), на протяжении ряда лет сохраняется тенденция поступления $\frac{1}{4}$ абитуриентов Приднестровья в зарубежные вузы и колледжи (табл. 1), при этом по окончании учебы возвращаются лишь 2–7% приднестровских выпускников, получивших профессиональное образование за рубежом⁵. Это свидетельствует о том, что учебная миграция из Приднестровья приобрела характер некомпенсируемой. Аналогичная тенденция характерна и для других регионов, однако в условиях Приднестровья она имеет особую остроту в связи с объемами ежегодной учебной миграции; ограниченными возможностями Приднестровья, как непризнанного го-

сударства, для стимулирования возвратной миграции; неиспользованием социального потенциала учебных мигрантов в качестве ресурса для социально-экономического развития региона.

Несмотря на очевидную остроту проблемы утечки умов из Приднестровья посредством учебной миграции, этот процесс мало изучен. Между тем именно от понимания специфики учебной миграции из Приднестровья зависит выработка программ по совершенствованию:

- профессионального образования на территории Приднестровья с учетом потребностей современных абитуриентов;
- профессиональной ориентации школьников на получение профессионального образования на территории Приднестровья;
- механизмов регулирования учебной миграции из Приднестровья с учетом потребностей рынка труда;
- мер социальной защиты приднестровских студентов за рубежом;
- процессов возвращения учебных мигрантов в Приднестровье по окончании профессионального обучения за рубежом;
- использования социального потенциала учебных мигрантов из Приднестровья в социально-экономическом развитии региона.

Цель настоящего исследования – раскрытие социального потенциала учебных мигрантов из Приднестровья и использование этой информации при разработке комплексной стратегии сбережения молодого человеческого капитала в Приднестровье и использования социального потенциала учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона.

В научной литературе нет единого определения понятия «социальный потенциал». Разные исследователи обращают внимание на его структурные элементы и вероятность

² Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. Вып. 9 / Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. С. 39.

³ Eurostat. URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (accessed 10.07.2020).

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году: стат. бюл. М.: Фед. служба гос. статистики, 2020. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 10.07.2020).

⁵ В Приднестровье усилят профориентационную работу со школьниками // ИА Новости Приднестровья. 2016. 24 ноября. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/16-11-24/v-pridnestrove-usilyat-proforientacionnuyu-rabotu-so-shkolnikami> (дата обращения 10.06.2020).

Таблица 1. Сведения о поступлении выпускников организаций общего образования Приднестровья в учреждения профессионального образования страны и зарубежных государств, 2008–2019 гг., чел.

	Год											
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
9 классы												
Количество выпускников	6024	5928	5935	5453	4892	4646	4568	4278	4086	4026	4051	4053
из них поступили в организации профессионального образования, в т. ч.:	2122	2000	2199	2032	1871	1886	1833	1913	1598	1550	1616	1751
Приднестровье	1945	1872	2082	1883	1746	1765	1761	1864	1521	1478	1525	1628
Россия	52	53	39	58	57	75	35	29	39	32	53	49
Украина	26	17	21	25	22	15	5	7	8	9	3	5
Республика Молдова	95	51	50	64	43	26	29	13	23	24	28	43
др. государства	4	7	7	2	3	5	3		7	7	7	13
11 классы												
Количество выпускников	4084	3675	3548	3555	3418	3122	2877	2504	2468	2146	2276	2212
поступили в вузы, из них:	3204	2913	2631	2671	2543	2264	2013	1964	1853	1616	1948	1855
Приднестровье	2136	2005	1858	1921	1761	1542	1466	1333	1255	1050	1362	1283
Россия	382	326	274	283	311	273	322	421	409	352	348	313
Украина	269	197	185	206	214	212	73	37	37	37	36	31
Республика Молдова	393	366	300	247	245	223	136	160	138	166	177	200
др. государства	24	19	14	14	12	14	18	13	14	11	25	28
поступили в СПО, из них:	460	439	398	372	348	400	322	246	251	211	125	151
Приднестровье	400	394	354	330	296	367	281	221	215	183	99	121
Россия	9	6	8	7	16	12	11	9	18	11	7	7
Украина	12	3	12	4	10	7	2	3	5	4	5	2
Республика Молдова	37	34	23	28	26	13	19	7	12	11	7	7

Составлено по: Отчеты Министерства просвещения ПМР. URL: http://minpros.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1564 (дата обращения 10.06.2020).

его влияния на социальные изменения. А.Б. Докторович трактует социальный потенциал как «системную совокупность возможностей и способностей индивидов, социальных групп и общества в целом, которые формируются их действиями, взаимодействиями и отношениями, обеспечивая общественное воспроизводство» [9, с. 181].

Е.А. Васильева под социальным потенциалом понимает нереализованные (скрытые) возможности социального воспроизведения и повышения эффективности деятельности субъекта за счет активизации человеческого ресурса [10, с. 90].

Н.М. Байков и Ю.В. Березутский определяют социальный потенциал как интеграль-

ную, целостную характеристику совокупных качеств и возможностей, формирующихся под воздействием внешних условий и внутренних ресурсов и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие общества [11, с. 115].

Ф.С. Файзуллин и Т.Ф. Файзуллин рассматривают социальный потенциал как систему элементов, непосредственно формирующих социальную активность и возможности в получении социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия [12, с. 166].

Согласно М.А. Нугаеву, социальный потенциал – это специфическая система объективных и субъективных, материальных и не-

материальных факторов, непосредственно детерминирующих социальную активность членов данного сообщества и обуславливающих возможности получения ими позитивно значимых результатов в различных сферах их жизнедеятельности – трудовой, социально-политической, духовной. Социальный потенциал состоит из двух элементов: наличный социальный потенциал (совокупность человеческих способностей, имеющих в наличии) и перспективный социальный потенциал (возможности человека, которые отсутствуют, но могут сформироваться при определенных условиях) [13, с. 119].

По мнению Л.А. Лесиной, социальный потенциал молодежи – важнейший ресурс социально-экономического развития региона. Сущностная характеристика социального потенциала – это способность конструировать идеальные социальные проекты, связанные с социальным опытом человека, а «социальный потенциал молодежи» – интегральная характеристика качеств и возможностей молодого поколения, которая формируется и реализуется под воздействием совокупности определенных факторов [14, с. 275].

В контексте настоящей статьи под социальным потенциалом учебных мигрантов нами будут пониматься совокупные способности и возможности учебных мигрантов, которые при определенном наборе условий (ценностей и мотивов учебных мигрантов как социальной группы, с одной стороны, и государственной политики как внешнего стимула, с другой) могли бы стать ресурсом социально-экономического развития страны (региона) происхождения учебных мигрантов.

Исследование основано на:

1) анализе библиографических источников по проблематике учебной миграции и ее эффектов, а также специфики учебной миграции из Приднестровья;

2) анализе статистической и отчетной документации Министерства просвещения ПМР и ведомственных структур зарубежных государств – стран приема учебных мигрантов из Приднестровья;

3) вторичном анализе осуществленного нами исследования по картографированию миграции из Приднестровья [15];

4) первичном анализе полуструктурированных интервью на тему «Приднестровские студенты в зарубежных вузах», проведенных нами в декабре 2018 – январе 2019 года в рамках программ Научно-исследовательской лаборатории «Социология» Приднестровского государственного университета (ПГУ) им. Т.Г. Шевченко. Объектом исследования выступили учебные мигранты из Приднестровья, его предметом – механизмы их социальной активности. Цель – выработка рекомендаций по управлению учебной миграцией из Приднестровья для превращения ее в ресурс развития республики. Выборочная совокупность – 100 респондентов.

Исследователи учебной миграции отмечают сложности учета и измерения образовательной миграции и ценность социологических методов в получении детальной и разнообразной информации о ней [16]. В Приднестровье проблема учета учебной миграции обусловлена спецификой, связанной с непризнанностью приднестровского государства и отсутствием дифференцированной международной статистики по учебной миграции из него (за исключением приднестровских учебных мигрантов, обучающихся в России).

Методология социологических исследований миграции раскрыта в неоклассической экономической теории миграции и теории «push and pull», теории «мобильного перехода» В. Зелинского и теории исторического структурализма, а также в рамках позитивистского, системного и транснационального подходов [17]. Методологической основой нашей работы служат положения неоклассической экономической теории миграции, теория «push and pull», позитивистский и транснациональный подходы.

Анализ библиографических источников по теме исследования показал, что ряд ученых обращается к теме учебной миграции и отмечает проблему «утечки умов», особенно в контексте регионального развития.

Для решения этой проблемы предлагаются меры по поддержке возвращения учебных мигрантов в регион (страну) исхода. Однако в ряде регионов проблема оттока населения носит комплексный характер и предлагаемые меры малоэффективны [18; 19].

Учебные мигранты как в процессе миграции, так и в условиях переселения за рубеж имеют определенный социальный потенциал для социально-экономического развития страны (региона) своего происхождения, но он не используется в качестве стратегического ресурса развития. Это противоречие определило научную проблему настоящего исследования как поиск эффективных способов использования социального потенциала учебных мигрантов для социально-экономического развития региона.

Научная новизна работы состоит в комплексном изучении учебных мигрантов из Приднестровья как социальной группы. Эмпирические результаты исследования стали основой для качественной характеристики социального потенциала учебных мигрантов из Приднестровья, формулировки задач стратегии в сфере сбережения молодого человеческого капитала и использования потенциала учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона.

Согласно информации, предоставляемой Министерством просвещения ПМР на протяжении последних 12 лет, 1,1–2,9% выпускников 9-х классов и 20,2–27,6% выпускников 11-х классов приднестровских государственных школ поступают в организации профессионального образования за пределами Приднестровья⁶.

На территории Приднестровья функционирует 8 негосударственных школ, которые находятся в юрисдикции Республики Молдова и осуществляют преподавание на молдавском/румынском языке на основе латиницы [20]. Сведения о социализации выпускников этих школ не входят в официальную статистику Приднестровья, однако из исследований известно, что абсолютное большинство их выпускников предпочитает

поступать в вузы Молдовы и Румынии [15, с. 35–37].

Количество учебных мигрантов из Приднестровья, с одной стороны, отражает процессы глобализации образования, с другой – политическую и социально-экономическую специфику региона.

В 1990 году Приднестровье вследствие геополитических и языковых разногласий отделилось от Молдавской ССР, и с этого времени (на протяжении почти 30 лет) на территории современной Республики Молдова и Приднестровья параллельно развивались отличные друг от друга не только политические, законодательные, экономические, финансовые, но и образовательные системы.

Система образования в Приднестровье копирует образовательные стандарты России. Главный приднестровский вуз – ПГУ им. Т.Г. Шевченко – аккредитован Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации. Документы, выданные ПГУ им. Т.Г. Шевченко, признаются на территории Приднестровья и России, однако существуют проблемы с их признанием на территории других государств. Таким образом, мотивация абитуриентов, поступающих в организации профессионального образования за пределами Приднестровья, связана с получением документов об образовании, признаваемых в других странах.

Другая причина учебной миграции из Приднестровья носит экономический характер: получение образования за рубежом рассматривается как возможность первого этапа эмиграции и предпосылка социально-экономической интеграции на территории зарубежных государств.

Мотивация учебной миграции из Приднестровья может иметь и социальный характер, она обусловлена эмиграцией молодежи и студентов вслед за близкими родственниками или друзьями, обосновавшись за рубежом.

По мнению исследователей, учебной миграции из Приднестровья также способ-

⁶ Отчеты Министерства просвещения ПМР. URL: http://minpros.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1564 (дата обращения 10.06.2020).

существует существование в республике единственного государственного университета, который не может обеспечить качественную «вузовскую среду», включая здоровую конкуренцию среди учебных заведений, наличие научных школ, возможность активного участия в решении крупнейших политических, экономических и социальных задач, вследствие чего сохраняется тенденция выезда выпускников школ на учебу в другие государства [21, с. 36].

По результатам исследования «Приднестровские студенты в зарубежных вузах» выяснилось, что значительную роль в решении о получении образования за рубежом играет совокупность «выталкивающих» и «притягивающих» факторов. При этом как для учебной миграции, так и для других типов миграции из Приднестровья решающее значение имеют экономические факторы [22], в том числе недостаток достойно оплачиваемых и престижных в общественном мнении рабочих мест [23, с. 130].

В качестве «выталкивающих» факторов респонденты отмечали:

1) политические факторы:

– неопределенность политического статуса Приднестровья («Приднестровье – непризнанное государство», «Неуверенность в стабильном будущем Приднестровья»);

2) экономические факторы:

– проблемы занятости населения Приднестровья («Безработица в Приднестровье», «Отсутствие рабочих мест и будущего профессионального роста»);

– качество жизни населения Приднестровья («Катастрофический уровень экономического благосостояния Приднестровья», «Меня не устраивает уровень жизни в Приднестровье»);

3) социальные факторы:

– влияние социального окружения («Давление родителей», «Настояли родители»);

4) образовательные факторы:

– отсутствие профессиональной подготовки по выбранному направлению («В Приднестровье нет такого направления, по которому я обучаюсь», «Малый выбор

направлений и специальностей в приднестровских вузах»);

– неудовлетворительная оценка качества профессионального образования в Приднестровье («На мой взгляд, в Приднестровье нет качественного образования», «Не устраивает образование в Приднестровье», «По моей специальности в Приднестровье плохая база»);

– проблемы с признанием документов о профессиональном образовании, выданных на территории Приднестровья («Диплом Приднестровья вызывает сомнения у работодателей за границей», «Дипломы Приднестровья ничего не значат за рубежом», «На момент поступления приднестровские дипломы за пределами республики были не признаны»).

В качестве «притягивающих» факторов респонденты отмечали:

1) экономические факторы:

– возможности занятости за рубежом («Больше возможностей после окончания обучения найти работу», «Больше возможностей реализовать свои профессиональные навыки», «Больше шансов найти работу, трудоустроиться», «Возможность совмещения учебы и работы», «Гарантии трудоустройства», «Есть шанс работать по профессии», «Желание в дальнейшем работать в стране, где я учусь», «За границей легче найти работу», «Легко найти работу по специальности», «Перспектива найти работу по своей специальности», «Перспективы продвижения по карьерной лестнице», «Хочу найти работу за рубежом»);

– доходы и качество жизни за рубежом («Более высокие зарплаты», «Выше уровень жизни», «Другой уровень зарплат», «Лучший уровень жизни населения», «Стабильное экономическое положение», «Условия проживания лучше», «Хорошее денежное довольствие»);

2) социальные факторы:

– наличие социальных контактов в стране обучения («Большинство друзей учатся за пределами Приднестровья», «В 200 км от места, где я проживаю, живут мой отец, дед и бабушка, и я посчитал, что не поехать сюда

учиться, еще и при таких обстоятельствах, глупо», «Воссоединение с семьей», «Девушка учится в том же городе», «Есть у кого остановиться», «Мои родители переехали вместе со мной в новую страну», «Наличие родственников и друзей в этой стране», «Переезд родителей», «Переехали семьей», «Родственники за рубежом», «Рядом с родителями», «Там работают мои родители»);

– расширение социальных связей («Больше новых знакомств», «Возможность знакомства с новыми людьми», «Давно хотел побывать в этой стране, а также завести больше знакомых и друзей», «Желание завести новых знакомых», «Желание найти новых друзей, возможно, завести семью», «Новые знакомства», «Новый круг общения», «Студенты всего мира обучаются в моем вузе (коммуникация)»);

3) культурологические факторы:

– культурный обмен («В этой стране другой менталитет», «Мне нравится узнавать культурные особенности страны, интегрироваться в среду», «Мне очень нравится культура данной страны», «Познание менталитета другой культуры», «Возможность путешествовать», «Расширение кругозора», «Хочу развиваться, узнавать что-то новое»);

4) эмиграционные факторы:

– переезд в другую страну («Давно мечтала уехать за границу», «Давно хотел пожить за границей», «Новое место жительства», «Переезд на ПМЖ в другую страну», «Хотела после окончания вуза остаться жить здесь», «Хотелось жить в другом городе, увидеть что-то новое», «Я давно хотел уехать в большой город», «Я собираюсь в будущем на постоянной основе проживать за пределами Приднестровья»);

5) образовательные факторы:

– большой выбор специальностей («Большое количество дополнительного образования», «Большое количество специальностей, предоставляемых вузом», «Большой выбор профессий», «Выбор профессий шире», «Наличие необходимого профиля», «Нашел университет с желаемой специальностью», «Профильное образование», «Спектр услуг, предоставляемых россий-

скими вузами, выше», «Широкий выбор специальностей»);

– получение качественного образования («Более высокий уровень образования», «Более новое оборудование и техника в России», «В Москве образование лучше», «Вуз входит в тройку лучших в России», «Вуз сотрудничает с мировыми вузами и компаниями», «Высокий уровень образования», «Высокое качество образования», «Высококвалифицированные преподаватели», «Выше уровень языков», «Гибкая система образования», «Другой уровень образования», «Желание получить больше опыта и знаний», «За рубежом преподавание идет на более высоком и профессиональном уровне», «Здесь могу получить больше знаний», «Иная система образования», «Качество образования лучше», «Квалификация и опыт преподавателей», «Квалифицированное образование», «Квалифицированные преподаватели, так как проходят стажировку в других странах», «Лучшая программа для обучения», «Лучше образование», «Лучшее качество высшего образования», «Моя специальность там охватывает больше аспектов», «Образование РФ больше ценится», «Считаю, что в России лучше высшее образование», «Считаю, что за рубежом лучше уровень образования», «Уровень образования выше», «Хотел получить достойное образование», «Хочу получить более престижное образование», «Хочу высокий уровень знаний», «Широкий выбор прохождения практики»);

– получение признанного диплома («Диплом признанного государства», «Нужен диплом, который будет актуален в Европе», «Признание дипломов за рубежом», «Российский диплом больше ценится, чем наш», «Российский диплом котируется везде»).

В качестве основных маршрутов учебной миграции из Приднестровья выступают страны ближнего зарубежья. Согласно статистическим данным Министерства просвещения ПМР о поступлении выпускников 11-х классов, в 2019 году 54,4% учебных мигрантов из Приднестровья поступили в учебные заведения России, 35,2% – Республики

Таблица 2. Государственные стипендии (квоты) для обучения иностранных граждан и соотечественников из Приднестровья в российских вузах за счет средств федерального бюджета в 2014/2015–2018/2019 академических годах, чел.

	Учебный год				
	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019
Количество квот	253	250	201	216	206

Составлено по: Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. Вып. 6 / Мин-во образования и науки Российской Федерации. М.: Социоцентр, 2016. 408 с.

Молдова, 5,6% – Украины, 4,8% – других государств (см. табл. 1). Предпочтение этих маршрутов напрямую отражает особенности этнической структуры и языковой ситуации в Приднестровье.

На протяжении столетий в Приднестровье проживает несколько этнических групп: русские (34,0%), молдаване (33,0%), украинцы (26,7%), болгары (2,8%), гагаузы (1,2%) и другие этносы (2,3%)⁷. Официальными языками Приднестровья являются молдавский (на основе кириллической графики), русский и украинский, при этом делопроизводство ведется на русском языке, он же доминирует и в системе образования. Так, в 2018/2019 учебном году на русском языке обучались 86,8% учеников государственных общеобразовательных учреждений; 98% учеников государственных учреждений начального и среднего профессионального образования; 98,4% студентов государственных учреждений высшего профессионального образования⁸.

Россия, Республика Молдова, Украина, Болгария проводят политику привлечения приднестровских абитуриентов для обучения.

Министерство просвещения ПМР оказывает информационную поддержку абитуриентам, нацеленным на поступление в вузы России, и занимается ресурсным обеспечением для проведения конкурсных испытаний претендентов на квоты⁹. За 5 лет (2014/2015–2018/2019 уч. гг.) для граждан Приднестровья было выделено 1126 квот для обучения в российских вузах по разным

ступеням образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура; табл. 2).

Распределением учебных квот на получение образования в Республике Молдова занимается Министерство образования РМ. Открытая информация о количестве таких учебных квот отсутствует. Привлекательность обучения в Молдове связана с функционированием внушительного количества программ академической мобильности студентов в страны дальнего зарубежья. Согласно официальным данным, за рубежом (в основном в странах ЕС) обучаются свыше 5 тыс. граждан Республики Молдова [24, с. 119].

Учебные квоты на получение образования в вузах Украины и Болгарии обеспечиваются при посредничестве общественных организаций украинцев и болгар на территории Приднестровья и посольств Украины и Болгарии в Республике Молдова. Поскольку эти страны не признают правосубъектность Приднестровья, то информация об учебной миграции в них публикуется по макрорегиону Республика Молдова без дифференциации на учебных мигрантов из Приднестровья.

Особенностью населения Приднестровья является распространенность двойного гражданства. На начало 2019 года население Приднестровья составляло 465 тыс. чел. По оценкам, гражданство России имеют порядка 220 тыс. граждан Приднестровья, гражданство Республики Молдова – 333 тыс. чел., Украины – 77 тыс. Также население Приднестровья пользуется возможностью всту-

⁷ Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2019: стат. сб. (2014–2018 гг.) / Гос. служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2019. С. 28.

⁸ Там же. С. 54, 60–61.

⁹ Министерство просвещения ПМР. Квоты. URL: <http://minpros.info/node/9951> (дата обращения 10.06.2020).

пления в гражданство Болгарии (этнические болгары) и Румынии (потомки граждан, проживающих на территории Приднестровья в период румынского губернаторства Транснистрия (1941–1944 гг.)), однако их количество неизвестно [25, с. 41–42].

Наличие двойного гражданства дает абитуриентам из Приднестровья право самостоятельного поступления на обучение за рубежом наряду с другими гражданами этих государств. На протяжении ряда лет на площадке ПГУ им. Т.Г. Шевченко несколько российских вузов проводят олимпиады для школьников и студентов, победители и призеры которых зачисляются на бюджетное обучение [15, с. 28–37].

Знание языка, наличие гражданства страны эмиграции, идентичные образовательные программы (касается образовательных программ России) упрощают порядок поступления и обучения на территории зарубежных государств. Подготовка к обучению за рубежом не требует дополнительного изучения языка страны эмиграции. Языковая и культурная идентичность с ее населением упрощает процесс адаптации к учебной деятельности и социальному взаимодействию. Наличие гражданства зарубежной страны и/или упрощенные процедуры приобретения гражданства для учебных мигрантов ведут к натурализации на территории страны обучения [15, с. 28–37].

Результаты исследования «Приднестровские студенты в зарубежных вузах» говорят о том, что для 28% респондентов получение среднего образования в Приднестровье положительным образом отразилось на показателях учебы в зарубежном вузе. Среди преимуществ приднестровского среднего образования отмечались качество образования, соответствие образовательным стандартам России, обучение на нескольких языках (русский, молдавский, украинский) и др. 63% респондентов указали, что, готовясь к поступлению в зарубежные вузы, они обошлись без помощи репетиторов.

С другой стороны, 10% опрошенных отметили, что их школьное обучение в Приднестровье отрицательным образом

сказалось на результатах учебы в зарубежном вузе. Среди недостатков приднестровского среднего образования назывались устаревшая образовательная программа, использование несовременных методов обучения.

По окончании зарубежного вуза лишь 7% респондентов планируют вернуться в Приднестровье. Мотивация возвращения связана с:

1) социальными факторами:

– воссоединение с родными и близкими («Вернуться к родным и близким», «Все родные и близкие в Приднестровье», «Друзья, родственники», «Родители и родственники», «Родные», «Семья», «Тоска по родителям»);

2) патриотическими факторами:

– чувство «родины» («Люблю свою страну и наш город», «Мне нравится наш город и наша республика, очень спокойно и тихо», «Ностальгия», «Патриотизм», «Приднестровье – моя Родина», «Родина», «Тоска по месту, в котором я родилась и выросла», «Хочу помочь своей республике», «Хочу продвигать индивидуальное предпринимательство в своей стране»);

3) психологическими факторами:

– сложности адаптации за рубежом («Не смог адаптироваться на новом месте»).

93% респондентов после получения образования планируют остаться за рубежом. Мотивация эмиграции в основном связана с:

1) экономическими факторами:

– возможности занятости за рубежом («Более полноценное раскрытие своего потенциала в сфере профессии», «Больше перспектив в работе», «Больше предложений на рынке труда», «Больше работы по специальности», «Больше шансов найти хорошую работу», «Возможность для ведения бизнеса», «Возможность открытия своего дела», «Возможность трудоустройства по профилю», «Востребованность моей специальности на рынке труда», «Карьерный рост», «Перспектива карьерного роста», «Перспективность трудоустройства»);

– доходы и качество жизни за рубежом («Более высокий заработок», «Больше зарплата», «Высокие зарплаты», «Высокий уро-

вень жизни», «Достойная зарплата», «Здесь я смогу больше зарабатывать», «Развитая медицина», «Уровень доходов», «Уровень жизни выше»);

2) социальными факторами:

– социальные контакты в стране обучения («Большинство друзей живут здесь», «Живу с родителями за рубежом», «Живу тут вместе с девушкой», «Здесь моя семья», «Здесь я встретил свою девушку, а в будущем, надеюсь, свою жену», «Некоторые родственники тоже переехали», «Проживание всей семьи со мной в городе», «Родители в России», «У меня здесь появилась девушка»);

3) культурологическими факторами:

– культурное потребление («Активный образ жизни», «Больше вдохновения от чего-то неизведанного», «Больше возможностей увидеть мир», «Большой и интересный город», «В Москве намного интереснее», «Жить веселее», «За границей очень интересно», «Интересно пожить в другой стране», «Красивее город», «Хочу увидеть заграничные красоты природы»);

4) политическими факторами:

– политическая стабильность за рубежом («Признанное государство», «Спокойная политическая обстановка»).

Российские исследователи отмечают положительные социально-экономические последствия образовательной миграции для стран приема учебных мигрантов: пополнение численности трудоспособного населения, «омоложение» возрастной структуры граждан, увеличение количества высококвалифицированных специалистов, стимулирование культурного обмена и развитие системы образования [26, с. 42]. Для Приднестровья как страны – донора учебных мигрантов имеет ценность профессиональная самореализация выпускников и пополнение местного рынка труда высококвалифицированными кадрами. Однако тенденция невозвращения студентов на родину ведет к искажению смысла организации профессионального обучения студентов из Приднестровья за рубежом [27, с. 89]. Натурализация учебных мигрантов из Приднестровья за пределами страны вызывает «утечку умов» и «растрату

умов», что уже привело к дефициту кадров высокой квалификации, специалистов, умеющих работать на новом высокотехнологичном оборудовании [28, с. 113].

Потери Приднестровья в этом смысле увеличиваются и за счет молодых высококвалифицированных специалистов, получивших образование в Приднестровье [29], но эмигрировавших по причине совокупности политических, экономических, социальных проблем, из которых определяющими являются проблемы трудоустройства и занятости [30, с. 103].

Процесс «утечки умов» посредством учебной миграции характерен и для России. На федеральном уровне образовательная миграция за рубежом называется «интеллектуальным обнищанием». Оно чревато такими последствиями, как потеря интеллектуальной элиты, в том числе и потенциальной; усиление несбалансированности профессиональной структуры высококвалифицированных специалистов; рост масштабов потерь национальной интеллектуальной собственности; недоиспользование в национальных целях профессиональных знаний, приобретенных интеллектуалами на родине [31, с. 179].

На региональном уровне исследования показывают, что возвратная миграция оценивается российскими студентами как экономически нецелесообразная, поскольку возвращение в регион означает потерю в уровне будущего заработка. Однако эти финансовые потери могут отчасти компенсироваться хорошими шансами трудоустройства по специальности благодаря личным и социальным связям студентов [32, с. 54].

Приднестровские сообщества за рубежом из числа учебных мигрантов из Приднестровья и высококвалифицированных специалистов даже в условиях эмиграции могут играть для республики роль ресурсов развития. В ходе интервью респонденты отмечали, что для школьников, учителей и школы в целом они могли бы стать:

1) информационным ресурсом («Буду делиться информацией об образовании за рубежом», «Выпускникам школы дать совет по

выбору вуза или специальности», «Делиться информацией о том или ином государстве, городе, вузе», «Делиться полученным опытом с администрацией школы, учителями, учениками», «Могу создать блог, распространять информацию о том, что нужно сделать все возможное, чтобы выучить английский, физику, информатику и уехать на Запад», «Организовать беседу с учениками школы, чтобы помочь им выбрать свою профессию», «Осведомлять их об обстановке в мире путем рассказов», «Помощь в поступлении», «Рассказать о зарубежье ученикам, чтобы они правильно сделали выбор», «Рассказать, как живется и учится за рубежом», «Расширить кругозор, мировоззрение», «Советы по учебе»);

2) мотивационным ресурсом («Выступать в качестве мотиватора», «На сравнении доказывать, что дома лучше», «Проводить мероприятия по профориентации», «Придать уверенности», «Приезжать и выступать с патриотическими лекциями», «Стимулировать учебу школьников», «Студенты, которые добьются чего-либо за рубежом, могут быть мотиваторами для учащихся»);

3) образовательным ресурсом («Делиться навыками, приобретенными за рубежом», «Повышать уровень образования», «Поделиться опытом преподавания и знаниями», «Показал бы фитнес упражнения», «Приглашать учеников на стажировки»);

4) материально-техническим ресурсом для школы («Инвестиции», «Книги», «Компьютерные классы», «Материальная помощь», «Новое оборудование», «Периодически вносить в фонд для ремонта и ухода за школой», «Привезти в дар учебники», «Привлечение инвестиций в школу», «Ремонт школы», «Финансовая поддержка»).

Для Приднестровья как государства респонденты видят себе в качестве:

1) экономического ресурса:

– инвестиции в экономику («Вкладывать инвестиции в экономику своей страны», «Инвестиции», «Помочь стране в экономических вопросах», «Привлечение туристов», «Развитие новых отраслей», «Расширение малого бизнеса», «Свести зна-

комых инвесторов и построить взаимовыгодную платформу»);

– кадры для рынка труда («Восполнять ряды квалифицированных работников», «Высококвалифицированные специалисты», «Полнить количество специалистов, которых так не хватает в Приднестровье (учителя, врачи)», «Молодые специалисты», «Свежие умы»);

– инновации («Внедрение новых технологий», «Возможность организовать преподавание в формате Free в неформальной обстановке, чего пока нет в Приднестровье», «Внести какие-либо новшества в сферу технологий, которые могли бы вывести Приднестровье на новый уровень развития»);

– финансирование родных («Помогать родителям», «Прислать деньги близким»);

2) информационного ресурса:

– распространение информации о Приднестровье («Дать знать, что есть Приднестровье», «Если студент станет известным человеком, то более широкие массы узнают о том, что есть такая непризнанная республика, между Молдовой и Украиной», «Показывать наш край, чтобы о нем знало как можно больше людей», «Распространение информации о Приднестровье», «Рассказывать за границей о своем крае», «Рассказывать иностранцам о нашем крае», «Снять фильм про Приднестровье»);

3) образовательного ресурса:

– повышение квалификации специалистов («Дать более полноценные и важные знания, поделиться опытом со студентами наших образовательных учреждений», «Дать новые знания», «Делиться своим опытом во всех сферах», «Делиться своим опытом с коллегами из Приднестровья», «Обмен знаниями, опытом в профессиональной среде, проведение мастер-классов», «Обмен опытом с населением», «Поделиться набранным за рубежом опытом в разных аспектах», «Поднять уровень высококвалифицированных специалистов»);

4) демографического ресурса:

– прирост населения («Если люди возвращаются с новой созданной семьей, то они могут дать прирост населения республики»);

5) гражданского ресурса:

– развитие гражданского общества («Организовать молодежные движения, форумы, спортивные мероприятия, ориентированные на поколение NEXT», «Помочь стране в политических вопросах», «Развивать гражданское общество в Приднестровье»).

В 2015–2016 гг. Представительство Международной организации по миграции в Молдове реализовало Программу содействия возвращению и реинтеграции молдавских выпускников, получивших образование за границей. В ее рамках были проведены мероприятия по финансированию, трудоустройству, помощи в профессиональном становлении молодых людей, вернувшихся из-за рубежа и имеющих потенциал для улучшения ситуации в Республике Молдова через полученные знания и навыки. Бенефициарами этого проекта также стали выпускники зарубежных вузов – уроженцы Приднестровья¹⁰.

На протяжении ряда лет Международная организация по миграции занимается разработкой мер по привлечению усилий диаспоры в развитие страны происхождения мигрантов. Д. Ионеску в качестве ресурсов диаспоры для развития страны – донора миграции рассматривает человеческий капитал, финансовый и предпринимательский капитал, социальный капитал, ностальгический капитал и ресурс для регионального развития [33, с. 40–52]. Д.Р. Агуниас и К. Ньюленд предлагают шесть направлений работы с диаспорой: репатриация средств диаспоры, прямые инвестиции, инвестирование и финансовые рынки, возвращение человеческого капитала, благотворительность и туризм диаспоры [34, с. 113–240]. Х. де Хаас предлагает несколько программ для поддержки участия диаспоры в развитии стран происхождения, включающие упрощение и снижение затрат на денежные переводы, поддержку предпринимательской активности мигрантов в странах происхождения и содействие «циркуляции

умов», поддержку проектов социального развития, инициируемых диаспорами, поддержку сетей и организаций диаспор [35].

Эти рекомендации вместе с результатами социологических исследований стали основой для разработки комплексной стратегии сбережения молодого человеческого капитала в Приднестровье и использования социального потенциала учебных мигрантов в социально-экономическом развитии региона. Основными задачами стратегии видятся:

1) в развитии профессионального образования на территории Приднестровья:

- совершенствование материально-технического обеспечения учебного процесса;
- повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров;
- расширение перечня специальностей и специализаций;
- введение и развитие практикоориентированного образования;
- поддержка совместных с вузами зарубежных стран образовательных программ, сетевого обучения и программ Erasmus+;
- обеспечение зарубежного признания документов о профессиональном образовании ПМР за рубежом;

2) в планировании профессиональной подготовки и научных исследований приднестровских учебных мигрантов с учетом потребностей социально-экономического развития региона:

- грантовая поддержка совместных исследовательских коллективов из числа приднестровских и зарубежных преподавателей и студентов;
- организация практических конференций, курсов повышения квалификации;
- обеспечение в Приднестровье баз практик для приднестровских учебных мигрантов; гарантия трудоустройства по окончании профессионального образования;

3) в поддержке становления диаспоральных/земляческих организаций приднестровских студентов за рубежом:

¹⁰ Experiente de reintoarcere si reintegrare ale migrantilor si tinerilor absolventi ai universitatilor de peste hotare, Republica Moldova. Organizatia internationala pentru migratie, Misiunea in Republica Moldova: Chisinau, 2016. 30 p. URL: https://moldova.iom.int/sites/moldova/files/documents/Experien%C8%9Be%20de%20re%C3%AEntoarcere%20%C8%99i%20reintegrare_Malul%20drep_Edi%C8%9Bia%202.pdf (accessed 10.06.2020).

- статистический учет и социологический мониторинг сообщества учебных мигрантов из Приднестровья за рубежом;
- помощь в адаптации и социальная защита за рубежом;

- сохранение приднестровской идентичности и обеспечение связи с Приднестровьем;

4) в стимулировании использования социального потенциала приднестровских учебных мигрантов и кадров высокой квалификации в развитии образовательной и научно-исследовательской системы Приднестровья:

- материально-техническая и финансовая поддержка образовательных и исследовательских учреждений;

- тьюторство школьников и студентов;

- посредничество в международном образовательном сотрудничестве и академической мобильности преподавателей и студентов;

- повышение уровня цитируемости приднестровских исследователей в международных наукометрических системах;

5) в стимулировании использования социального потенциала приднестровских учебных мигрантов и кадров высокой квалификации в проектах социально-экономического развития Приднестровья:

- формирование имиджа Приднестровья за рубежом;

- лоббирование интересов Приднестровья в стране эмиграции;

- волонтерство и благотворительность;

- инновации;

- инвестиции;

- привлечение туристов и др.

Теоретико-методологическая значимость итогов исследования состоит в выявлении качественных характеристик потенциала учебных мигрантов из Приднестровья в условиях нехватки количественных статистических данных. Представлено авторское определение социального потенциала учебных мигрантов как социальной группы.

Результаты проведенных полуструктурированных интервью могут служить методологической основой для разработки инструментария количественного исследования учебных мигрантов из Приднестровья и организации регулярного социологического мониторинга.

Выводы и рекомендации исследования вошли в перечень комплекса мер, разработанных НИЛ «Социология», по темам «Современные проблемы социализации молодежи ПМР: социальный и психолого-педагогические аспекты» и «Социализация и формирование идентичности молодежи ПМР», проведенных по заказу Министерства просвещения ПМР. Таким образом, результаты нашего исследования носят практический характер и в дальнейшем могут быть использованы в качестве эмпирической базы для разработки молодежной, образовательной и миграционной политики Приднестровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2010. № 3. С. 123–134.
2. Brooks R., Waters J. *Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education*. Palgrave MacMillan, 2011. 208 p. DOI: 10.1057/9780230305588
3. Fong V.L. *Paradise Redefined: Transnational Chinese Students and the Quest for Flexible Citizenship in the Developed World*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2011. 267 p.
4. Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.
5. Защитина Е.К., Павлов П.В. Экспорт высшего образования: прикладное исследование: монография / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2019. 184 с.

6. Mosler Vidal E., Dag Tjaden J. (under the supervision of Laczko F.). *Global Migration Indicators*. Berlin: Global Migration Data Analysis Centre (GMDAC) International Organization for Migration, 2018. 63 p. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/global_migration_indicators_2018.pdf (accessed 10.07.2020).
7. Зангиева И.К., Сулейманова А.Н. Студенты из стран СНГ в России: предпосылки к миграции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135). С. 126–145. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.09
8. Kashnitsky I., Mkrtchyan N., Leshukov O.V. Interregional migration of youths in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics. *Educational Studies Moscow*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 169–203.
9. Докторович А.Б. Социальный потенциал как предмет системного исследования // Россия и современный мир. 2007. № 3 (56). С. 179–189.
10. Васильева Е.А. Управление социальным потенциалом государственной гражданской службы (на примере Республики Саха (Якутия)). СПб.: Астерион, 2014. 180 с.
11. Байков Н.М., Березутский Ю.В. Социальный потенциал молодых семей региона как многомерное образование // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 113–121.
12. Файзуллин Ф.С., Файзуллин Т.Ф. К вопросу определения сущности категории «социальный потенциал» // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. С. 163–166.
13. Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 182 с.
14. Лесина Л.А. Социальный потенциал молодежи как важнейший ресурс социально-экономического развития региона // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: мат-лы юбил. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 274–279.
15. Ostavnaia A. *Mapping migration from Transnistria*. Chisinau: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2017. 178 p. Available at: https://moldova.iom.int/sites/moldova/files/documents/Mapping%20Migration%20from%20Transnistria_0.pdf (accessed 10.06.2020).
16. Korepina T.A. Methodology of accounting and measurement of educational migration of population: problems and prospects of development // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 319–333. DOI: 10.17072/1994-9960-2018-2-319-333
17. Самофалова Е.И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 104–119. DOI: 10.17223/1998863X/29/11
18. *External youth migration in the countries of Central Asia: risk analysis and minimization of negative consequences*. Astana: International Organization for Migration Subregional Coordination Office in Central Asia, 2019. 81 p. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_en.pdf (accessed 10.07.2020).
19. Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия / А.А. Байков [и др.] // Социологические исследования. 2018. № 11 (415). С. 75–84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8
20. *The Moldovan-Administered Latin-Script Schools in Transdnistria: Background, Current Situation, Analysis and Recommendations*. OSCE Mission to Moldova, 2012. 80 p. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/f/99058.pdf> (accessed 10.06.2020).
21. Трач М.И., Трач Д.М. К вопросу воспроизводства кадров // Экономика Приднестровья. 2007. № 2. С. 34–38.

22. Волкова О.А., Оставная А.Н. Кризисные явления в экономике Приднестровья как фактор динамики миграционных настроений: по результатам социологического исследования // Вестн. Южн.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочеркас. политехн. ин-та). Сер.: Социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 123–129.
23. Степанов В.П., Бобкова Е.М., Матвейчук Е.А. Жизненный выбор молодежи в условиях самопровозглашенной государственности // Вестн. Приднестр. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 1 (46). С. 130–136.
24. Poalelungi O., Mazur J., Vremis M. *Extended Migration Profile of the Republic of Moldova 2010–2015. Overview of Migration Trends for the Period 2005–2015: Analytical report*. Chisinau: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2017. 155 p.
25. Оставная А.Н. Роль «Восточного партнерства» в формировании европейского вектора приднестровской миграции // Аналит. бюл. ИСПИРР. 2019. № 2 (3). С. 32–47.
26. Рязанцев С., Письменная Е. Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // Ректор вуза. 2015. № 5. С. 38–43.
27. Кондратенко И. Мотивация учебной миграции студентов и аспирантов Приднестровья // Политика и практика регулирования миграции в условиях современных вызовов: мат-лы междунар. науч.-исслед. конф., Тирасполь, 27 января 2017 г. Кишинэу, Международная организация по миграции, миссия в Молдове, 2017. С. 87–90.
28. Терзи Н.В. Рынок труда и система профессионального образования в Приднестровской Молдавской Республике: проблемы взаимодействия // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 112–114.
29. Бурла М.П., Кривенко А.В., Фоменко В.Г. Анализ факторов, трендов и последствий миграции населения Приднестровья // Экономика Приднестровья. 2014. № 4–5. С. 18–24.
30. Кондратенко И. Трудности трудоустройства выпускников вуза как фактор трудовой миграции // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы: мат-лы междунар. науч. конф., Тирасполь, 17 декабря 2015 г. Кишинев, Международная организация по миграции, Миссия в Республике Молдова, 2016. С. 103–108.
31. Воронина Н.А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // Тр. Ин-та государства и права Рос. акад. наук. 2018. Т. 13. № 6. С. 158–183.
32. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. 2014. № 3. С. 36–58.
33. Ionescu D. *Engaging Diasporas as Development Partners for Home and Destination Countries: Challenges for Policymakers*. Organisation internationale pour le migrations. Geneve, 2006. 86 p. Available at: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ICP/IDM/MRS26.pdf (accessed 10.06.2020).
34. Agunias D.R., Newland K. *Comment associer les diasporas au développement. Manuel a l'usage des decideurs et praticiens dans les pays d'origine et d'accueil*. Organisation internationale pour le migrations et Institut des politiques migratoires: Geneve et Washington D.C, 2012. 273 p. Available at: https://publications.iom.int/fr/system/files/pdf/diaspora_handbook_fr_for_web_28may2013.pdf (accessed 10.06.2020).
35. De Haas H. *Engaging Diasporas. How governments and development agencies can support diaspora involvement in the development of origin countries*. International Migration Institute: Oxford, 2006. 112 p. Available at: <https://heindehaas.files.wordpress.com/2015/05/2006-engaging-diasporas.pdf> (accessed 10.06.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алла Николаевна Оставная – старший преподаватель, научный сотрудник, Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко». Республика Молдова, 3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. Горького, д. 110б; e-mail: alaost@rambler.ru

Ostavnaya A.N.

SOCIAL POTENTIAL OF EDUCATIONAL MIGRANTS IN THE REGION'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (THE CASE OF TRANSNISTRIA)

The number of students studying outside their home countries increases every year. A side effect of educational migration is a significant loss of human capital, which negatively affects the region's socio-economic development. In Transnistria, about 25% of school graduates' have been entering universities abroad for several years already. Educational migration from Transnistria has become a brain drain. At the end of their studies, only 2-7% of the Transnistrian graduates who received professional education abroad return. The purpose of the study is to examine the social potential of educational migrants in the socio-economic development of Transnistria. The materials are based on the analysis of bibliographic sources, statistical and reporting documentation of Transnistria departmental structures, the analysis of research conducted by the author of the article: "Mapping migration from Transnistria", "Transnistrian students in foreign universities". The article provides information on the specifics of educational migration from Transnistria, the "pushing" and the "attracting" factors of migration, its routes and channels, the potential of educational migrants as a social, economic and educational resource for the Transnistria's development. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive study of educational migrants from Transnistria as a social group. The empirical results of the work became the basis for qualitative characteristics of the social potential of educational migrants from Transnistria and formulation of the strategy objectives in the field of saving young human capital and using the educational migrants' potential in the region's socio-economic development. This is the development of professional education in the territory of Transnistria; planning professional training and research of Transnistrian educational migrants, taking into account the needs of socio-economic development of the region; supporting the formation of diaspora / territorial organizations of Transnistrian students abroad; encouraging the use of the potential of Transnistrian educational migrants and highly qualified personnel in the development of the educational and research system of Transnistria; encouraging the use of the potential of Transnistrian educational migrants and highly qualified personnel in the projects of socio-economic development of Transnistria.

Transnistria, educational migration, brain drain, regional sociology.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alla N. Ostavnaya – Senior Lecturer, Researcher, State Educational Institution "T.G. Shevchenko Transnistrian State University". 110B, Gorky Street, Tiraspol, 3300, Transnistria, Republic of Moldova; e-mail: alaost@rambler.ru